

Глава 57. Произведение. Показания Цзян Чи

— У Фан Божэня с Шэнь Цинцюань хорошие отношения. Можно сказать, идеальные. Я вёл все их счета. Каждый месяц она спускала больше миллиона, а он даже бровью не вёл.

— Стоп, — Синь Синь поднял руку. — Цзян Чи, давай без светских хроник, ладно?

Цзян Чи, только что собравшийся с духом и готовый идти на сотрудничество, опешил.

— Вы же сами сказали — говорить всё, что знаю.

— ...Ладно, продолжай.

Цзян Чи осторожно взглянул на них и продолжил:

— У Хуай, по-моему, был очень близок с Е Сюаньфэном. А про Чу Си ходят слухи, что она дальняя родственница господина Ван.

Синь Синь не отводил от него взгляда и Цзян Чи выдерживал его с явным напряжением.

— И всё?

— И всё. Про них больше ничего не знаю.

«...»

Синь Синь хлопнул Ю Ю по плечу:

— Всё, пошли. Выйдем и дождёмся полиции, пусть сами разбираются.

— Не... не уходите! — в панике окликнул их Цзян Чи. — Я правда не знаю, что ещё рассказать!

Ю Ю скрестил руки на груди и рубанул с плеча:

— Ты с Шэнь Цинцюань учился на одном факультете.

— Да, — Цзян Чи кивнул, не колеблясь. — Она моя старшая с курса. Именно её связи помогли мне попасть в студию господина Фана. Хотя и к ней я попал не сам — через людей.

Он горько усмехнулся.

— В нашем деле без протекции не выжить.

— Вы были близки?

— Я уважаю Шэнь Цинцюань. И Фан Божэнь тоже. Очень.

И вдруг Ю Ю задал вопрос, которого не ждал даже Синь Синь:

— Кто на самом деле написал сценарий «Произведения»?

Синь Синь резко обернулся к напарнику. Тот был спокоен, но холодный, цепкий взгляд пригвоздил Цзян Чи к месту. Синь Синь тоже перевёл глаза на ассистента.

Губы Цзян Чи дрогнули, но не разжались. На лице застыло потрясение. Он, как и Синь Синь, явно не ожидал такого удара.

Под двойным давлением Цзян Чи сдался. Помолчал, потом заговорил тихо, словно вымучивая слова:

— «Произведение» — седьмой проект Фан Божэнь. Ради него он закрылся на три года, но дело не шло. Контракт он подписал заранее, а сдача была в этом году. Просрочка грозила штрафами.

— Фан Божен сидел в кабинете сутками. Пил, курил, был сам не свой... Пока однажды Шэнь Цинцюань не положила ему на стол готовый текст. Она написала его сама.

Голос Цзян Чи стал ещё тише:

— Если бы сценарий шёл под её именем, контракт всё равно считался бы сорванным. А они семья...

Синь Синь замер. В истории «Произведения» всплыла бомба замедленного действия.

Неудивительно, что после споров о правках Фан Божэнь настоял на её имени в титрах наравне с ним. Это вряд ли было проявлением любви. Скорее, ультиматум самой Шэнь Цинцюань. Текст принадлежал не ему. Переписывать его он уже не мог — только снова просить жену о

помощи. Припёртые контрактом, они нашли выход. Шэнь Цинцюань не стала бы упускать шанс узаконить своё авторство, а у Фан Божэня не осталось козырей для отказа. Какой сценарист согласится добровольно похоронить своё имя?

— А как она сама относилась к роли «теневого автора»? — Ю Ю не ослаблял хватку.

Цзян Чи поднял голову. В глазах читалось смятение:

— Сложно сказать.

Испугавшись, что разговор заглохнет, он поспешил добавить:

— У Шэнь Цинцюань стальной характер. Она никогда не показывает эмоций. Мы это не обсуждали, так что гадать не берусь.

— Но, если глядеть с точки зрения автора, — тихо закончил он, — вряд ли кто-то согласится добровольно отдать своё детище другому. И потом молчать.

— Но Шэнь Цинцюань сама отдала ему свой текст. Думаю, она была готова на жертву ради него. Всё-таки они муж и жена. Я работаю в их студии несколько лет и прекрасно вижу, что Шэнь Цинцюань действительно любит Фан Божэня. Беззаветно. Прямо как Фан Цзин в «Произведении» любит Ян Иньчуаня.

Выслушав его, Синь Синь и Ю Ю переглянулись. После короткой паузы Синь Синь спросил:

— А У Хуай и Е Сюаньфэн? Что известно про них?

— До меня доходили только слухи. — ответил Цзян Чи. — Но все уверены, что это правда. У Хуай попал в проект исключительно благодаря Е Сюаньфэну.

Не дожидаясь уточнений, он поспешил добавить:

— Про Чу Си я действительно ничего не знаю. До начала съёмки я её в глаза не видел.

Синь Синь кивнул, лицо стало серьёзнее.

Цзян Чи тревожно подался вперёд:

— Господин Ван правда думает, что и госпожу Тан отравил я?

— Что думает господин Ван — не важно. — спокойно ответил Синь Синь. — Главное, что скажут доказательства и как на это посмотрит полиция.

В прошлый раз чёткой системы правопорядка не существовало. Он до сих пор не знал, продолжит ли мир жить после завершения миссии, или это просто замкнутая реальность, где всё замирает в момент выхода «игрока». Но пока эти люди верили в полицию и законы, этим можно было пользоваться.

Лицо Цзян Чи стало пепельным:

— Что бы ни случилось с Чу Си, даже если никто не поверит в проклятие или одержимость, все странности на острове не имеют ко мне никакого отношения.

— Поэтому господин Ван и не закрывает дело. — сказал Синь Синь.

— Я могу ещё раз увидеться с ним? — в голосе Цзян Чи зазвучала мольба.

— Ты же знаешь его характер. Пока не будет веских доказательств, он сюда не спустится.

Авторитет Ван Тао признавали не только на площадке, но и во всей индустрии. Суровый, беспощадный к слабостям. Иначе ему было не удержать под контролем таких «неприкасаемых», как Тянь Мин, Фан Божэнь и Е Сюаньфэн.

— Но будь спокоен, — добавил Синь Синь. — Мы тоже копаем. Если найдём что-то стоящее, господин Ван не только пересмотрит твоё дело, но и начнёт смотреть на нас совсем другими глазами.

Цзян Чи ничего не ответил, только горько усмехнулся.

Синь Синь не стал его утешать. Они с Ю Ю вышли, заперев за собой дверь.

— Ну что? — тихо спросил Синь Синь, почти касаясь губами уха напарника.

Ю Ю скользнул взглядом по запертой двери, затем жестом указал на коридор. Они вышли из номера и, убедившись, что вокруг никого, остановились в нише. Чтобы не привлекать внимания, они говорили шёпотом, почти соприкасаясь лбами.

— Если он не врёт, нам нужно заново перечитать сценарий «Произведения». Внимательно.

Синь Синь согласно хмыкнул:

— Как ты вообще догадался, что со сценарием что-то не так?

— Интуиция.

— ...

— Что? — Ю Ю повернулся. — Только тебе можно полагаться на чутьё?

Синь Синь соорил серьёзное лицо:

— Конечно нет. Я к интуиции спецназа отношусь с глубоким уважением.

— ...

Он стукнул каблуками и отсалютовал:

— Честь и хвала, товарищ ветеран.

Ю Ю легонько шлёпнул его по руке:

— Хватит нести чушь.

Синь Синь опустив руку, усмехнулся:

— Ладно, рассказывай. Как ты понял, что текст «Произведения» — ключ?

— С момента, как Ван Тао сказал, что Шэнь Циньцюань добивалась Фан Божэня. Слишком много совпадений с их реальной биографией. А динамика в тексте будто вывернута наизнанку. Но самое подозрительное — финал: Фан Цзин присваивает и крадёт работу Ян Иньчуаня.

— «Фан» — это явный намёк на Фан Божэня. А «Иньчуань» — словесная головоломка.

Ю Ю провёл пальцем по воздуху:

— «Инь» означает «белый». «Чуань» — «вода». Вместе они дают «цюань» — родник. Шэнь Циньцюань*.

Синь Синь замер:

— ...Вот это да. Так тоже можно?

* □ (серебро/белый) + □ (река/вода) → □ («родник»).

— В именах главных героев Шэнь Цинцюань оставила подсказку.

— Ни один автор не отдаст своё детище не подписав. Это её личная подпись, вписанная прямо в текст «Произведения».

Синь Синь замер. Потребовалось время, чтобы переварить услышанное:

— Значит, история с «теневым автором» — чистая правда?

Ю Ю, как всегда, ответил без излишней категоричности:

— Почти наверняка.

— Может стать зацепкой?

Ю Ю молчал. Через мгновение он перевёл взгляд на дверь номера на четвёртом этаже:

— У убийцы всегда есть мотив. Если посмотреть на всё, что произошло, кто от этого больше всего выиграл?

Вопрос застал Синь Синя врасплох. Он медленно обернулся и встретился с тяжёлым, неподвижным взглядом напарника. По спине пробежал холодок, пальцы онемели. Странное дело, но если отбросить всё лишнее...

Выигрывала только одна.

Шэнь Цинцюань.

.

День тянулся в обманчивом спокойствии. Тело Е Сюаньфэна, судя по всему, ещё не нашли.

Синь Синь стоял у окна на втором этаже, глядя на океан, вздымающийся белой пеной. Всё началось с ошибки, стоившей жизни Тянь Мину. С тех пор хаос нарастал, а ориентиры стирались.

Каков мотив? Почему убийца так методично и хладнокровно шёл к смерти Е Сюаньфэна?

И только сегодня, кажется, показалась тропа к ответам.

— Ван Тао говорил, — тихо произнёс Синь Синь, — что Е Сюаньфэн всё время норовил переписать сценарий.

От этих слов по коже побежали мурашки, но голос оставался ровным. Не от спокойствия, а от оцепенения. Или от страха перед собственной догадкой.

Неужели Шэнь Цинцюань пошла на убийство, лишь бы отстоять свой текст? Для любого нормального человека это звучало как бред. Но убийца явно не из их числа.

Синь Синь передёрнул плечами и потер руки.

Ю Ю выбрал из кучи сухпайков пакет и кинул ему:

— Лови.

Синь Синь поймал на лету:

— Сухая лапша? Кипятка же нет.

— Ломай и жуй. Стресс отлично снимает.

— ...

Логично. Не поспоришь.

Синь Синь наминая пакет в руках:

— Ты правда думаешь, что это Шэнь Цинцюань?

Ю Ю вскрыл пачку печенья:

— Пока эта версия самая правдоподобная.

Синь Синь сел на диван:

— В день съёмки она была на площадке. Подменить нож — дело двух секунд. А после первого инцидента началась такая неразбериха, что никто не отслеживал перемещения. В ту ночь мы видели Фан Божэня и Шэнь Циньцюань на пляже. Оба выглядели спокойно...

В голове вдруг щёлкнуло:

— Слушай, а что если «прогулка» была нужна ей, чтобы проверить резервный генератор?!

Ю Ю нахмурился. Синь Синь сжал пакет сильнее, мысли понеслись быстрее:

— А Е Сюаньфэна... может, она использовала правки сценария как предлог, чтобы выманить его в глухое место. Цзян Чи знал про теневое авторство. У Хуай, наверняка, тоже что-то заметил. В нашей сфере секретов не бывает. Значит, встреча Е Сюаньфэна и Шэнь Циньцюань вполне могла состояться.

Ю Ю дожёвывая печенье:

— Пока это только догадки.

— Само собой, — фыркнул Синь Синь. — Будь у меня улики, я бы уже его повязал.

— Повязал? — уточнил Ю Ю.

— Ага. Вычислить убийцу до финала и обезвредить — дело чести.

— Мы же договаривались бороться со злом. — Синь Синь потряс пакетом. — Брат, ты что, передумал? Прислушайся, как колотится моё благородное сердце. Тебе меня совсем не жалко?

Ю Ю отпил воды, опустил бутылку и скользнул взглядом по напарнику:

— Может, тебе тоже налить? Запьёшь сухую лапшу.

— ...

Сердце у бывшего спецназовца и правда из гранита.

Синь Синь вскрыл пакет, закинул в рот горсть крошева и, жуя, продолжил:

— Но есть ещё один момент.

Он подался вперёд, уперев локти в колени.

— Помнишь тех двоих, что «занимались большим делом»?

Ю Ю не дрогнул.

— На четвёртом всего трое мужчин. Цзян Чи сказал, что Фан Боженъ был на пляже. Остаётся только У Хуай.

— Ты считаешь, один из них — У Хуай?

— Тут три варианта.

Синь Синь начал загибать пальцы.

— Первый: мы неверно построили цепочку. Те двое вообще не с четвёртого. Просто залётные гости, ищущие острых ощущений.

— Второй: один из них — У Хуай, а второй — точно не Е Сюаньфэн. К тому времени Е Сюанфэн, скорее всего, уже был мёртв. Значит, У Хуай мог вообще не встречаться с ним в тот день. Он врёт.

— Третий... — Синь Синь встретился с ним взглядом. — Врёт Цзян Чи.

А в комнате тогда был Фан Боженъ.

Ю Ю нахмурился:

— Такое вполне возможно.

<http://bllate.org/book/12899/1708605>